



Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Воскресенье 16 Февраля 1914 г.

№ 7-й.

Поученія къ простому народу.

I.

Въ недѣлю Православія.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ въ Греціи, а изъ нея — и во весь тогдашнѣмъ мірѣ, появилась — было чудовищная ересь, которая отвергала почитаніе св. иконъ и мощей и всѣми мѣрами старалась уничтожить ихъ. Тяжко было особенно то, что этой ересью заражены были многіе знатные люди и правители, а также часть духовенства и даже нѣкоторые цари. По царскимъ — то приказамъ св. иконы повелѣвалось выбрасывать изъ церквей и изъ домовъ, рубить, бросать въ огонь и пр., а почитателей св. иконъ приказывалось изгонять, сажать въ тюрьмы, лишать имущества, мучить, казнить. Гоненія эти, съ небольшими перерывами, тянулись цѣлыхъ сто лѣтъ и много зла принесли они христіанскому міру, много стубили людей; но

сломить ихъ и уничтожить почитаніе св. иконъ и мощей не смогли: этого не допустилъ Господь Богъ. Православіе побѣдило ересь иконоборство, восторжествовало надъ нею, какъ и ранѣе надъ другими ересями. Это торжество Православія и празднуется въ сей день.

Да, побѣдило, восторжествовало Православіе надъ ересью иконоборства, но не уничтожило ее, не вырвало съ корнями. И въ наше время лютеранство, а отъ него и наша полуграмотная штунда, тоже отвергаютъ св. иконы, называя ихъ кумирами, идолами, а насъ—идолопоклонниками. И въ хатахъ, и въ молельняхъ у нихъ—ни единого образа: пусто, голо, безотраднo, какъ безотраднa и самая ересь штундовая: чѣмъ-то бездушнымъ вѣетъ отъ нея.

Нѣтъ, православные, нѣтъ! Не идолы, не кумиры—св. иконы наши. Сто лѣтъ стояли за нихъ, кровью и жизнью защищали ихъ прежніе христіане отъ еретиковъ; не поступимся и мы нашимъ почитаніемъ св. иконъ! Молясь предъ иконами, поклоняясь и цѣлуя ихъ, зажигая предъ ними свѣчи и лампы и окуривая ихъ ладаномъ, мы все это дѣлаемъ не самимъ иконамъ (онѣ—дерево и краска), а тѣмъ священнымъ лицамъ, которыя написаны на нихъ. Идолы, кумиры—то изображенія боговъ ложныхъ, выдуманныхъ, небывалыхъ; а иконы изображаютъ Бога истиннаго,—изображаютъ Христа—Спасителя, Его пресв. Матерь и св. угодниковъ, которые жили на землѣ, которыхъ видѣли и слышали тысячи людей,—имъ-то мы и молимся, а не иконамъ. Иконы для насъ—только портреты, видимо напоминающіе намъ тѣхъ св. лицъ; иконы для насъ какъ бы книги, по которымъ мы читаемъ жизнь и дѣла тѣхъ св. лицъ,—читаемъ для того, чтобы самимъ намъ проникнуться ихъ вѣрою и любовью къ Богу, чтобы подражать имъ или чтобы при помощи ихъ испросить намъ у Господа Бога помилованіе, оправданіе, освященіе... Мы и представить себѣ не можемъ, что было-бы съ нашими храмами и домами безъ св. иконъ, чувствуя и зная, что чѣмъ больше св. иконъ въ храмѣ и домѣ, тѣмъ охотнѣе и усерднѣе хочется молиться.

Не отвергаемъ, что между православными есть не мало такихъ, которые, когда учатъ дѣтокъ молиться и ставятъ ихъ предъ иконами, говорятъ: «смотри, вотъ Богъ,

Богородица, Св. Николай; молился имъ, кланяйся, крестися;» найдутся, конечно, и такіе, которые вмѣстѣ съ дѣтьми считаютъ иконы за самыхъ св. лицъ. Что же? Изъ-за такихъ немногихъ, темныхъ людей и мы, подобно штундѣ, станемъ отвергать самое иконопочитаніе?— О, нѣтъ, нѣтъ! безумно было бы это. Мы знаемъ, что иконопочитаніе установилъ самъ Господь Богъ (Исх. XXV 18—19; XXVIII 36; Чис. XXI, 9; Колос. I, 15 и II, 9; Лук. III, 21—22; Дѣян. VII, 55), мы слышимъ и видимъ, что отъ св. иконъ происходитъ столько явныхъ и поразительныхъ чудесъ... Смущаться же, какъ лживо дѣлають еретики, тѣмъ, что отъ времени иконы портятся, уничтожаются, никакъ не слѣдуетъ: мы вѣдь знаемъ, что умирають самые святые угодники—чудотворцы, которые другихъ воскрешали; умеръ за насъ самъ Сынъ Божій.

Въ виду всего сказаннаго, да сохранитъ васъ Господь Богъ отъ привычки считать иконы за самыхъ боговъ, изъ-за чего вѣроотступные штунды считаютъ насъ идолопоклонниками; но вмѣстѣ съ тѣмъ да избавитъ васъ Господь и отъ той ужасной привычки, по которой дома подъ самыми иконами вы сидите въ шапкахъ, курите табакъ, пьянствуете, ругаетесь и пр. Такая небрежность, непочтеніе къ домашней святынѣ и красѣ—къ св. иконамъ, пожалуй, ничѣмъ не лучше непочтанія еретиковъ—и на него надо вамъ обратить самое серьезное вниманіе. Указываю вамъ на это и именемъ Бога, Богородицы и всѣхъ св. угодниковъ Божіихъ прошу и требую, чтобы впередъ у васъ не было этого! Иконы—святыня, иконы—портреты св. лицъ: не уважая иконъ, вы значить, не уважаете и самыхъ св. лицъ, которыя на нихъ написаны... А это—грѣхъ, за который Господь не преминетъ наказать непочтительныхъ,—помните! Аминь.

Въ четвергъ 1-й недѣли В. Поста.

Сейчасъ окончился покаянный канонъ св. Андрея Критскаго,—тотъ канонъ, который цѣлыхъ четыре вечера читался мною при богослуженіяхъ (на В. Повечеріи).

Четыре вечера вы всё слышали, какъ горюеть, какъ убивается изъ-за грѣховъ св. Андрей!.. А если такъ горь-

ко плачетъ надъ грѣхами человѣкъ праведный, святой, то какъ же должны горевать, плакать надъ ними мы — грѣшныя, нераскаянные? — Да и не диво: кто знаетъ, что такое грѣхъ, какъ онъ страшенъ и погубеленъ, какъ онъ противенъ для Господа и пріятенъ для врага Божія — діавола, тотъ не можетъ не тренетать, не плакать изъ-за грѣховъ своихъ... Изъ-за грѣха первые люди потеряли святость и рай, — погибли сами и погубили съ собою весь родъ людской; изъ-за грѣха даже нѣкоторые ангелы были свержены съ неба и превращены въ бѣсовъ. И теперь всѣ болѣзни, несчастія и страданія отъ чего бываютъ? — Отъ грѣховъ и за грѣхи. Не будь грѣха, земля наша по прежнему была бы раемъ и люди блаженствовали бы на ней. Но черезъ грѣхи мы все потеряли; за грѣхи всю жизнь мы трудимся, изъ силъ выбиваемся, мучимся, бѣдствуемъ, страдаемъ, — и въ концѣ концовъ — изъ-за грѣховъ же теряемъ и спасеніе...

Но если такъ, то отъ чего же мы такъ мало думаемъ о грѣхахъ своихъ? отъ чего не плачемся о нихъ, не каемся въ нихъ? — Главнымъ образомъ отъ того, что не понимаемъ, что такое грѣхъ, а потому и не слѣдимъ за собою. По нашему, не украсть, явно не обмануть, скромнаго въ постѣ не съѣсть, — значить, и не грѣшить: «ничѣмъ, батюшка, не грѣшны,» такъ прямо и говорятъ на исповѣди... Всѣхъ другихъ грѣховъ дѣломъ, словомъ и душою люди не считаютъ грѣхами, или считаютъ пустыми, неважными грѣхами, — и, конечно, страшно ошибаются... Грѣхъ «малый» такъ-же оскверняетъ человѣка, какъ и «большой»; онъ такъ-же противенъ для Господа, какъ и всякое беззаконіе. При томъ же за мѣсяць, за годъ грѣховъ «малыхъ» можетъ набраться столько, что будутъ тяжче «большихъ». Да и мѣряются грѣхи каждымъ по своему: что для одного большой грѣхъ, то для другого — малый, — все зависитъ тутъ отъ чистоты сердца и отъ неиспорченной совѣсти...

Всего-же этого люди не понимаютъ, а часто и знать не хотятъ. Отъ этого же и грѣшатъ они не думая, безъ удержки и безъ оглядки; отъ этого же и не слѣдятъ они за собою, такъ что когда приходится идти на исповѣдь, то и припомнить ничего не могутъ: какъ будто и въ самомъ дѣлѣ — «ничѣмъ не грѣшны»... Понятно, что и покаянія

тутъ быть не можетъ: покаяніе вѣдь возможно только тамъ, гдѣ человекъ знаетъ себя и слѣдитъ за собою, гдѣ онъ понимаетъ ясно всю мерзость, гибельность грѣха и боится его, гдѣ онъ ищетъ спасенія и добивается его всѣми силами...

Пусть же сей дивный, покаянный канонъ св. Андрея почаще вспоминается вамъ, почаще будитъ вашу совѣсть, удерживаетъ васъ отъ привычекъ грѣховныхъ и тѣмъ помогаетъ вашему спасенію! Аминь.

С. I. К.

О ПОСТѢ.

(Св. Іоанна Златоустаго)

И фарисей постился, но вышелъ изъ церкви лишеннымъ плодовъ поста; а мытарь, хотя и не постился, вышелъ оправданнымъ. Постились Ниневитяне—и привлекли къ себѣ благоволеніе Божіе (Іоны III, 10.); постились и Іудеи, но были осуждены (Ис. 58).

Постъ есть *лекарство*; но лекарство, хотя бы тысячу разъ было полезно, часто бываетъ бесполезнымъ для того, кто не знаетъ, какъ имъ пользоваться. Нужна (въ постѣ гл. образомъ) *перемѣна* жизни. Честь поста составляетъ не воздержаніе отъ пищи, а удаленіе отъ грѣховъ,—такъ что кто ограничиваетъ постъ только воздержаніемъ отъ пищи, тотъ болѣе всего безчеститъ его. Ты постишься? Докажи это своими дѣлами.—Какими дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь счастливаца, не завидуй; если увидишь красавицу, пройди мимо. Пусть постятся не одни уста, но и зрѣніе, и слухъ, и ноги, и руки, и всѣ члены нашего тѣла. Пусть постятся руки, пребывая чистыми отъ хищенія и любостыжанія. Пусть постятся ноги, переставъ ходить на зрѣлица. Пусть постятся глаза, приучаясь не засматриваться на чужую красоту. Зрѣніе есть пища очей: если она противозаконна и запрещена, то вредитъ посту и разрушаетъ спасеніе души. Нелѣпо было бы воздерживаться отъ пищи, а глазами пожирать недозволенное.—Пусть постится и слухъ, не при-

нимая злословія и клеветы. Пусть и языкъ постится отъ сквернословія и ругательства.—Что за польза, когда мы воздерживаемся отъ птицъ и рыбъ, а братьевъ грыземъ и снѣдаемъ злословіемъ?—

Чтобы получить намъ прощеніе, недовольно молиться два—три дня, а надо произвести перемѣну во всей жизни,—и, оставивъ пороки, всегда пребывать въ добродѣтели. Какъ для больныхъ нѣтъ пользы отъ того, что они благоразумно проведутъ два—три дня, такъ и грѣшники ничего не получаютъ отъ того, что два—три дня покаются, воздержатся, а потомъ опять дѣлаютъ по прежнему... (Бес. 2 по случ. низвер. цар. статуи).

(Св. Василя Великаго).

Постъ—не новое изобрѣтеніе, а драгоценность отцѣвъ. Онъ узаконенъ еще въ раю (Быт. II, 17). Если бы Ева воздержалась, не вкусила отъ (запрещеннаго) дерева, то мы не имѣли бы нужды въ этомъ постѣ, п. ч. «не здравіи требуетъ врача, а болящія» (Мѣ. IX, 12). Мы больны грѣхомъ: уврачуемся покаянiемъ, а покаянiе безъ поста—не полно.

Не подражай преслушанію Евы, не принимай въ содѣльники діавола («змія»), который предлагаетъ снѣдь, цѣлблжая плоти. Не ссылайся на недуги и немощи тѣла. Не мнѣ представляешь ты эти предлоги, а Всевѣдущему. Поститься ты не можешь; а пресыщаться и подавлять тѣло бременемъ поядаемаго можешь?—И больнымъ лекаря предписываютъ не разнообразіе пищи, но малояденіе и неяденіе.

Постъ предпосылаетъ молитву на небо, становясь для нея какъ бы крыльями. Постъ—приращеніе домовъ, матеръ здравія, воспитатель юности, украшеніе старости, надежда супруговъ. Мужъ не заподозритъ измѣны, видя, что жена свыклась съ постомъ; да и жена не станетъ ревновать, видя, что мужъ любитъ постъ. Кто истощилъ домъ свой постомъ?—Путь же постится и это чрево, которое всегда требуетъ и ни на чемъ не останавливается.

Постъ цѣлый городъ и народъ приводитъ вдругъ къ благочинію, утишаетъ крики, изгоняетъ ссору, заставля-

еть молчать укоризну... Какой учитель своимъ приходомъ останавливаетъ такъ мгновенно шумъ дѣтей, какъ постъ взрослыхъ?—Какой любитель невоздержанія появляется во время поста?—Какое распутное сборище составляется постомъ?—Нѣжныя усмѣшки, блудныя пѣсни и пляски вдругъ удаляются изъ города. И если бы постъ былъ главнымъ управителемъ нашей жизни, то жизнь наша не была бы такъ многоплачевна и скорбна: исчезли бы многіе пороки и страсти,—и въ жизни былъ бы миръ и радость.

Примите же постъ, богатые: онъ исцѣлитъ васъ отъ вреда пресыщеній. Примите его, больные: онъ—матеръ здоровья, примите его, здоровые: онъ—охрана тѣлесной крѣпости нашей.

Но будемъ поститься постомъ, угоднымъ Богу. Истинный постъ—удаленіе отъ зла, воздержаніе языка, подавленіе гнѣва, отлученіе похотей, джи, злословія и пр. Воздержаніе отъ всего этого—это истинный постъ!—(Изъ 1 и 2 бесѣды о постѣ).

Въ настоящему положенію зарубежной Руси въ религиозно-церковномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Далеко, можетъ быть, не всѣ русскіе знаютъ, что въ предѣлахъ нынѣшней Австро-Венгрии, въ сѣверо-восточной части ея, на западныхъ и восточныхъ склонахъ Карпатъ и зарубежной Подоліи, на пространствѣ около 120,000 квадр. километровъ, живетъ до 4,000,000 такихъ-же русскихъ людей, какъ и мы. Они принадлежатъ къ малорусской вѣтви единого русскаго народа. Попадая въ ихъ среду, въ ихъ деревни и села, наши русскіе соотечественники, особенно малороссы, встрѣчаютъ здѣсь что-то свое, родное, знакомую обстановку Полтавской или Подольской губерніи; тотъ-же языкъ, говоръ, привѣтствія, тѣ-же бѣлыя мазанки съ плетнями и садочками, тѣ-же бѣлыя свитки и сѣрыя барашковыя шапки, тѣ же бритые «дядьки» въ длинныхъ усахъ и прическѣ «підъ макитру» (т. е. подъ скобку), тѣ же длиннополые деревенскіе евреи и корчмы, обозы съ круторогими быч-

ками или низкорослыми крестьянскими лошаденками, какъ на Волыни,—и только шоссеиныя дороги да вездѣсущій сельскій жандармъ въ кучоѣ австрійкѣ и кепи напоминаютъ, что здѣсь не Россія, а Австрія... Въ административномъ отношеніи зарубежная Русь историческими судьбами раздѣлена на три отдѣльныя группы, живущія далеко не одинаковой жизнью: Русь угорскую, Русь Галицкую и Русь буковинскую. Галицкая и буковинская Русь—отдѣльныя области Австріи (Галиція и Буковина) и непосредственно примыкаютъ къ Россіи (Бессараб. обл. Подольск. и Волынск. губ. и русской Польшѣ); Русь угорская отдалена отъ Россіи только пространствомъ Галиціи и Буковины и за отсутствіемъ политической границы сливается съ Угріей (Венгріей).

Живая свидѣтельница славянской колыбели въ Европѣ, памятникъ первой православной Руси—державы Владиміра Святаго, развалина позднѣйшаго русско-галицкаго княжества и даже самостоятельнаго королевства, зарубежная Русь въ настоящее время не сохраняетъ и тѣни своего прежняго величія, а, будучи оторвана на много вѣковъ отъ остальнаго православнаго міра, представляетъ собою разоренное гнѣздо, въ которомъ осиротѣвшимъ и обездоленнымъ аборигенамъ приходится только страдать отъ непрошенныхъ дерзкихъ пришельцевъ, постепенно забравшихъ себѣ права хозяевъ земли и полновластныхъ распорядителей и опекуновъ.

За послѣдніе годы, по тѣмъ или другимъ поводамъ, довольно много писалось о незавидномъ положеніи русскаго населенія въ Австріи, но сильный голодъ, переживаемый Галиціей и Буковиной въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ и подрывающій послѣднія силы и безъ этого экономически порабощеннаго и обездоленнаго народа, въ связи съ начавшимся въ немъ усиленнымъ движеніемъ («въ сторону отъ Рима») (*los von Rom*) и на воссоединеніе съ православіемъ, заставляетъ снова и снова обращать на ихъ положеніе вниманіе общественнаго мнѣнія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и постараемся познакомить въ самыхъ сжатыхъ чертахъ съ историческимъ очеркомъ, современнымъ состояніемъ зарубежной Руси въ ея трехъ, географически, а отчасти и духовно обособленныхъ группахъ. 1. *Угорская Русь*. Исторія Угорской Руси, христі-

ански просвѣщенной славянскими братьями, несложна. До 1140 года угорская Русь была частью Кіевскаго велико-княжества, въ составъ котораго входила и Галиція съ Буковиной. Потомъ эти три части образовали галицкое княжество, болѣе или менѣе независимое; оно существовало 200 лѣтъ (1140—1340). Однако, фактически угорская Русь еще въ концѣ XII вѣка вышла изъ подъ власти галицкихъ князей, потому что послѣдніе затруднились въ защитѣ своихъ южныхъ границъ отъ венгровъ, подъ власть которыхъ и подпали угро-русы. Но въ церковномъ отношеніи угорская Русь и послѣ потери политическаго единенія съ галицкимъ княжествомъ долго сохраняла церковное единство съ нимъ и продолжала принадлежать львовской и перемышльской епископіямъ. Только въ концѣ XIV вѣка, когда изъ вновь устроеннаго на Черничной горѣ монастыря св. Николая Чудотворца, стали выходить достойные кандидаты на угро-русскую епископскую кафедру, угорская Русь стала независимою въ церковномъ отношеніи отъ галицкихъ епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одинокою. Первымъ угрорусскимъ епископомъ, о которомъ знаетъ исторія, былъ Іоаннъ (1491—1498); его кафедра была въ Мукачевѣ.

Между тѣмъ, православію угроруссовъ давно угрожали римскіе папы; они воздвигали противъ православныхъ угроруссовъ крестовыя ополченія, которыми руководили сначала непосредственно сами католическіе епископы, а потомъ и угорскіе короли, промѣнявшіе изъ за политическихъ видовъ православіе на католичество. Въ этомъ случаѣ угорскіе короли дѣйствовали по требованію римскихъ первосвященниковъ. Особенно много несчастій вытерпѣли угроруссы отъ папы Бенедикта XII, угрожавшаго проклятіемъ угорскому королю Людовику 1-му, если онъ не приведетъ угроруссовъ къ латинской церкви. Послушный Риму Людовикъ 1-й воздвигнулъ неслыханныя мученія и гоненія на своихъ подданныхъ: заковывалъ въ цѣпи, заключалъ въ темницы, морилъ голодомъ, мучилъ различными пытками. Но не смотря на страшныя мученія, въ латинство перешла только часть дворянъ и то, по большей части, изъ занимавшихъ государственныя должности; народъ же и духовенство оставались православными еще въ теченіе 400 лѣтъ до введенія уніи, кото-

рою римскій престоль засвидѣтельствовалъ свое полное безсиліе *сломить православіе угроруссовъ*. Первымъ угрорусскимъ епископомъ, подписавшимъ унію съ Римомъ, былъ Петроній (1623—1627 г.). Но ему не удалось склонить къ уніи своей паствы, такъ что преемникомъ его по епископской кафедрѣ былъ православный епископъ Іоаннъ II Григоровичъ (1627—1633). Слѣдующій за нимъ мукачевскій епископъ Василій III Тарасовичъ до 1640 года былъ тоже православнымъ. Но въ этомъ году онъ присоединился къ уніи, вслѣдствіе чего православная паства возмутилась противъ него, заключала въ тюрьму и, наконецъ, совершенно изгнала его изъ Мукачева, избравъ на его мѣсто другаго епископа, Порфирія Ардана. Однако, съ этого времени и начался успѣхъ уніи. Изгнанный изъ Мукачева Василій продолжалъ проповѣдь объ уніи въ мѣстечкѣ Каллавѣ.

Эта проповѣдь сопровождалась оружіемъ и пытками со стороны государственной власти, какъ наиболѣе дѣйствительными средствами убѣдить православныхъ въ необходимости уніи съ Римомъ, и имѣла успѣхъ. Тогда много угро-руссовъ было приведено къ уніи насиліемъ; въ томъ числѣ было не мало священниковъ. Временная епископская кафедра въ Каллавѣ стала средоточнымъ пунктомъ нечестивой, жестоко-насильственной пропаганды уніи. Преемникъ Тарасовича о. Петръ Ростошинскій нашелъ вполне подготовленную почву для рѣшительной агитации въ пользу уніи. Послѣ довольно успѣшной дѣятельности онъ имѣлъ смѣлость заявить римско-католическому примасу, архіепископу гранскому, явную ложь, будто весь русскій народъ и клиръ его области желаютъ уніи съ латинскою церковью. Заявленіе Ростошинскаго было принято на вѣру, и уніи угроруссовъ съ Римомъ придана законная форма на соборѣ 1642 г. 24 мая, гдѣ 63 православныхъ священника принесли присягу вѣрности римскому первосвященнику. Однако, и теперь большая часть народа и духовенство окрестностей Каллава оставалась православною. Скоро наступила очередь привлечь къ уніи и мукачевскую епископію. Въ 1690 году въ Мукачевѣ состоялся соборъ уніатскихъ священниковъ, на немъ былъ низложенъ православный епископъ грекъ уніатъ Іосифъ де-Ка-

лились. Съ этого времени и Мукачевская епархія официально стала уніатскою.

До уніи въ угорской Руси находилось около 20 православныхъ монастырей, которые (особенно мараморшскіе монастыри: Рушевскій, Угольскій и Боронянскій) оказывали уніи долгое время сильное сопротивленіе. Въ виду того, что эти монастыри ничего не хотѣли знать объ уніи, они были разоренны, а иноки спаслись бѣгствомъ, кто куда могъ.

Насильственно введенная и навязанная угроруссамъ унія съ Римомъ не успокоила ни римской церкви, ни угрорусской народности: и съ уніей не прекратились старыя гоненія на угроруссовъ, но они были направлены теперь уже на русскую народность, языкъ и письмо. Эти гоненія, веденныя систематически и постоянно, дали свои результаты. Прежде другихъ сословій измѣнило русской народности дворянство изъ-за выгодъ государственной службы и привилегій. Дѣло дошло до того, что дворяне стали стыдиться своей русской рѣчи и только «деревенскій попъ и холоцъ» твердо держались своего родного языка. Не легко жилось русскому священнику, защищавшему русскую вѣру и народность: его переводили на бѣднѣйшіе приходы, обременяли поборами и повинностями, много вытерпѣлъ и мужикъ—патріотъ. У него отнимали права и обращали въ рабство панамъ, тоже русскимъ по происхожденію, но измѣнившимъ своей вѣрѣ и народности.

Не измѣнилось къ лучшему положеніе угроруссовъ и послѣ того, какъ Угорія подпала подъ власть Австріи. Только въ годы гуманнаго царствованія Маріи Терезіи и Иосифа II, да въ первое время по прекращеніи австрійской революціи 1848 года, угроруссы не надолго вздохнули отъ тяжелой неволи. Не смотря на то, что прекращеніемъ революціи австрійское правительство всецѣло обязано російскимъ войскамъ и помощи своихъ славянскихъ, въ томъ числѣ, и русинскихъ подданныхъ, такъ и прозванныхъ самимъ австрійскимъ правительствомъ «восточными тирольцами» за ихъ вѣрность коронѣ, въ противополож-

ность польскимъ и венгерскимъ мятежникамъ, ¹⁾ оно скоро забыло о своемъ долгѣ признательности. Привилегіи достались уграмъ и полякамъ, устроившимъ революцію, а гоненія славянамъ и въ особенности русской народности. Эти гоненія продолжаются и до сихъ поръ.

Въ настоящее время, полумилліонная ²⁾ угрорусская народность, считающая себя исповѣдницей русской вѣры, ³⁾ но руководимая униатскимъ духовенствомъ во главѣ съ митрополитомъ латинскимъ (стрихольскимъ), принадлежитъ къ двумъ епископіямъ мукачевской и пряшеской, открытой въ 1816 году. До 20-го мая 1912 года кафедрой въ Мукачевѣ занималъ лютый гонитель православія и русской народности, ярый мадьярчизаторъ епископъ Юлій Фирцакъ. Онъ правда родился отъ русскихъ родителей и сначала былъ русскимъ человѣкомъ, но это было лишь до тѣхъ поръ, пока русскіе люди имѣли еще нѣкоторую силу въ Угорской Руси и еще не такъ страшно господствовали мадьяры. Позднѣе когда мадьяры поразгоняли русскія общества, когда отъ ихъ насилія должны были уйти такіе русскіе дѣятели, какъ А. П. Добрянскій и нѣкот. другіе, тогда и русскіе люди разсыпались. Некому было руководить ими; школы сдѣлались мадьярскими, кто не хотѣлъ быть мадьяромъ, того гнали и не пускали на службу. Теперь и русскіе люди въ Угорщинѣ притихли, замолчали, а многіе пошли служить врагамъ Руси и сами стали ея врагами. Такъ продался мадьярамъ и епископъ мукачевской Фирцакъ. При своемъ вступленіи въ мукачевскую кафедру онъ обратился къ подвѣдомственному духовенству съ слѣдующими словами надежды: «надѣюсь, что въ самое непродолжительное время эти 500 тысячъ

1) Русины съ гордостью вспоминаютъ тотъ день, когда вскорѣ по вступленіи Франца Иосифа на престолъ, въ 1848 году, въ разгаръ революціи, свирѣпствовавшей тогда въ Австрійской имперіи и въ столицѣ въ особенности, рутенская гвардія вставъ на очередной караулъ въ дворѣ Гофбургѣ, удостоилась услышать изъ устъ императора слѣд. слова: «сегодня я могу мирно спать, ибо мои вѣрные рутены стоятъ на стражѣ въ Бургѣ».

2) Число это сокращается съ каждымъ днемъ вслѣдствіе усиленной эмиграціи въ Америку, гдѣ угроруссовъ насчитывается въ настоящее время до 80,000.

3) Не понимая догматической разницы между православною и католическою церквами и защищая обрядъ православной церкви и славянское богослуженіе, русины считаютъ себя такими же православными, какъ и ихъ братья-россіане. Но особенно трогательно призваніе угроруссовъ, которые свою вѣру называютъ не иначе, какъ русскою вѣрою.

греко-католиковъ станутъ искреннѣйшими мадьярами. «Очевидно, въ его глазахъ мадьяризація угроруссовъ служила лучшимъ средствомъ къ приведенію уніатовъ въ латинство. Разсчетъ вѣрвый: для того, чтобы окатоличить русскаго, сначала нужно его обезличить, но, съ другой стороны, это показываетъ и духовное безсиліе римской церкви, нуждающейся въ такомъ средствѣ.

Мукачевскій епископъ нашелъ сильную поддержку и поощреніе своей дѣятельности, какъ въ угорскомъ правительствѣ, такъ и въ подчиненномъ ему духовенствѣ. Угрорусскіе священники, въ значительномъ большинствѣ присылаемые изъ Рима, особенно усердствовали въ этомъ дѣлѣ мадьяризаціи—они произносили и произносятъ поученія въ церквахъ на мадьярскомъ языкѣ, намѣренно небрежно совершаютъ богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, а на латинскомъ—благочестиво и внимательно, въ новыхъ церквахъ постепенно изгоняютъ иконостасы, вносятъ статуи, вводятъ новые обычаи и церемоніи, къ которымъ народъ относится съ отвращеніемъ, напр. молитвы священному сердцу Іисусову, благословеніе запасными дарами, культъ св. Іосифа и т. п. Но чѣмъ болѣе старается уніатское духовенство насильственно изгнать восточный обрядъ и замѣнить его католическимъ, тѣмъ болѣе и болѣе пробуждается у русиновъ любовь и воспоминаніе, никогда, впрочемъ, неугасавшія совсѣмъ, о своемъ православномъ исконномъ прошломъ, тѣмъ болѣе растетъ желаніе, забывъ всѣ страхи, вернуться въ лоно отнятаго обманомъ и насиліемъ православія. Успѣхи послѣдняго особенно стали замѣтны здѣсь съ 1903 года, съ первой попытки введенія среди угроруссовъ новаго календаря. Латиняне рѣшались довести дѣло католизаціи до конца, введя новый григоріанскій календарь. Но эта мѣра вызвала въ народѣ рѣшительное сопротивленіе. По этому поводу, въ 1903 году во многихъ мѣстахъ состоялись приходскіе сходы, на которыхъ было рѣшено формально заявить ксендзамъ о выходѣ изъ уніи и о желаніи перейти въ православіе. Вслѣдъ за этимъ, православные изъ Изы и Лучекъ, самыхъ большихъ приходоу въ центрѣ Угорской Руси, были избраны депутаты, которымъ поручено было на основаніи конституціонныхъ законовъ обратиться въ Будапештѣ къ церковной власти съ просьбою

о позволеніи исповѣдывать православіе и имѣть своихъ православныхъ священниковъ изъ сербской Карловицкой митрополіи. Въ этихъ цѣляхъ депутація представлялась въ Карловицахъ бывшему митрополиту Григорію Бранковичу. Депутація принята была очень благосклонно; митрополитъ Бранковичъ согласился послать священника православнымъ угроруссамъ; для этой цѣли имъ намѣченъ былъ Карловицкій священникъ Петровичъ. Но какъ только Мукачевскій униатской епископъ Фрицакъ узналъ объ этомъ, онъ сначала сталъ просить правительство послать въ Изу войско, затѣмъ самъ лично отправился въ Вѣну, гдѣ испросилъ аудіенцію у Императора, чтобы обратить его вниманіе на угрожающую католичеству въ Венгріи опасность. Послѣ этой аудіенціи венгерскій министръ-президентъ обратился отъ имени императора къ митр. Бранковичу, который, получивъ внушеніе, отказался отъ даннаго обѣщанія. Крестьяне двухъ упомянутыхъ селъ со скорбію должны были оставаться еще нѣсколько лѣтъ безъ церкви и требоисправленія. Они вторично обращались къ сербскому митрополиту, преемнику Бранковича въ Карловицахъ, Лукіану Богдановичу съ просьбой принять ихъ въ лоно православной церкви, и назначить священниковъ, но послѣдній, изъ боязни столкновенія съ правительствомъ и католическимъ духовенствомъ, оказался безсильнымъ удовлетворить законную просьбу угроруссовъ, послѣ чего угроруссы были предоставлены Богу и самимъ себѣ. Они начали устраивать молитвенные дома, куда собирались на общую молитву. Наконецъ, они выбрали изъ своей среды людей, желавшихъ принять монашество, и послали ихъ въ православные монастыри на востокъ для подготовки къ священническому сану, съ тѣмъ, чтобы по посвященіи въ него они возвратились на родину для исполненія пастырскихъ обязанностей. Однимъ изъ такихъ патріотовъ, рѣшившихся принять на себя подвигъ аскетства и пастырства среди своего народа, былъ пѣкго Александръ Ивановичъ Кабалюкъ, простой, скромный крестьянинъ изъ Ясеня, перешедшій въ православіе, и получившій на Аѳонской горѣ посвященіе въ іеромонахи, извѣстный подъ названіемъ «о. Алексія». Не критикуя ни однимъ ненавистнымъ словомъ существующій режимъ, онъ сталъ проповѣдывать своему народу переходъ въ пра-

вославіе, какъ послѣдній якорь спасенія, и имѣлъ громаднѣйшій успѣхъ, тѣмъ болѣе, что мысль эта въ послѣдніе годы уже носилась такъ сказать въ воздухѣ. Когда іеромонахъ былъ еще мальчикомъ Александромъ и воспитывался въ мѣстечкѣ Ясеня Мараморожскаго комитата у своего дяди, то послѣдній, девяносто-восми лѣтній старецъ, указывая ему на близъ лежащую церковь во имя Вознесенія, которая, между прочимъ, отличалась своею древностію и русскимъ стилемъ и въ которой онъ стоялъ церковнымъ старостой, говорилъ: «видишь, голубчикъ, эту церковь»? Она существуетъ уже 400 лѣтъ и сооружена православными людьми—«А мы развѣ не православные, дядя»?—возразилъ мальчикъ.—«Нѣтъ, мы неаты (уніаты)». Вотъ уже «200 лѣтъ, какъ безъ согласія народа, наши піпы приняли навязанную унію и стали поминать папу римскаго,—противника православія, но кто понимаетъ, тотъ и теперь не признаетъ папу, какъ и я самъ не признаю его главою нашей православной церкви. Я считаю нашу церковь и народъ православными, только піпъ у насъ римскій. И мы не перестанемъ надѣяться, что православіе снова оживетъ у насъ, но, конечно, я не дождусь этого счастливаго времени. А вы, молодые съ Божіею помощію, доживете до этого торжества». Эти слова старца глубоко запали въ душу мальчика, уже посѣщавшаго школу. Мысли о возстановленіи православія не оставляли его во все время его школьнаго обученія, гдѣ онъ особенно живо интересовался славянскимъ языкомъ. Они не умерли и за время его военной службы, не смотря на всю суровую солдатскую дисциплину. Освободившись отъ военной службы, Александръ весь отдался своей завѣтной мечтѣ посвятить свои силы на служеніе православію. Всѣ увѣщанія родныхъ жениться, остаться въ міру, оказались тщетными. Онъ безповоротно рѣшилъ не связывать себя мірскими узами, чтобы тѣмъ свободнѣе и полнѣе посвятить себя осуществленію намѣченной имъ цѣли. На первыхъ порахъ Александръ пожелалъ посѣтить всѣ монастыри, бывшіе нѣкогда православными, а теперь находившіеся въ рукахъ базилианъ (іезуитскій орденъ). Въ этихъ монастыряхъ онъ нашелъ живые слѣды православія.¹⁾

¹⁾ „Сарат. Еп. Вѣд.“

Задачи обученія въ начальной школѣ въ виду запроса настоящаго времени.

(Продолженіе)

IX. Скажемъ еще нѣсколько словъ о четырехгодичномъ курсѣ обученія въ начальной школѣ.

Въ настоящее время, когда жизнь предъявляетъ школѣ большой спросъ въ смыслѣ обогащенія дѣтей общеобразовательными знаніями, когда обученіемъ дѣтей только одной грамотности (чтенію, письму и счету) уже не удовлетворяются, введеніе четырехлѣтняго курса въ высшей степени своевременно.

Какъ естественный результатъ, какъ возможное слѣдствіе отъ проведенія этой реформы въ школьную жизнь — выходитъ возможнымъ увеличеніе учебной программы школьнаго курса общеобразовательными предметами, способными повысить умственный уровень обучающихся дѣтей.

Въ нынѣшнее время среди учителей-воспитателей все сильнѣе и сильнѣе раздаются голоса за введеніе въ курсъ начальной школы болѣе основательныхъ свѣдѣній по естествознанію, какъ предмета, заслуживающаго самаго серьезнаго вниманія въ воспитательно-образовательномъ отношеніи. Съ этимъ, безусловно, нельзя не согласиться. Естествознаніе въ курсѣ начальной школѣ — это надежное орудіе, съ которымъ окончившій школу въ состояніи будетъ легче ориентироваться среди разнообразныхъ этаповъ окружающей дѣйствительности. Естествознаніе въ курсѣ начальной школы послужитъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ къ распознаванію окружающаго насъ міра, къ распознаванію тайнъ и законовъ природы, — оно откроетъ учащемуся всю ширь и глубину окружающаго насъ мірового величія.

Масса суевѣрій и всякаго рода предрасудковъ, существующихъ среди народа, объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что народъ темень. Темнота же эта въ свою очередь зависитъ отъ того, что народъ абсолютно почти лишенъ знаній, открывающихъ умственный взоръ на окружающій насъ міръ Божій. А сколько отъ этого незнанія

происходитъ зла и всякаго рода несчастій,—столько, что учеть трудно.

Кромѣ введенія въ курсъ начальной школы болѣе подробныхъ свѣдѣній по естествознанію, будетъ не лишнимъ такъ же обратить болѣе серьезное вниманіе и на другіе общеобразовательные предметы, какъ, напр., русскій языкъ, исторію, географію, арифметику.

Вмѣсто отрывочныхъ свѣдѣній изъ русской грамматики (синтаксиса и этимологіи) можно будетъ болѣе подробно ознакомить учащихся дѣтей съ законами родного языка; вмѣсто чтенія краткихъ отрывковъ изъ классной книги для чтенія явится возможность въ нѣкоторой степени ознакомить дѣтей и съ родной литературой, что безусловно, возбудитъ въ дѣтяхъ большой интересъ, — и Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Тургеневъ и другіе авторы родного художественнаго творчества могутъ стать достояніемъ народной школы.

Безъ сомнѣнія, не о систематическомъ курсѣ литературы, не о широкой разработкѣ отдѣловъ ея рѣчь идетъ, а подъ этимъ разумѣется чтеніе характерныхъ статей изъ классической родной литературы въ связи съ характеристикой описываемой эпохи въ историческомъ отношеніи и біографическими свѣдѣніями и изъ жизни авторовъ.

По исторіи является возможнымъ пройти краткій систематическій курсъ. За недостаткомъ же времени можно будетъ ограничиться болѣе подробной характеристикой важнѣйшихъ историческихъ эпохъ, не задаваясь цѣлью пройти весь курсъ систематики.

По географіи безусловно необходимо ознакомить дѣтей болѣе подробно съ роднымъ государствомъ (съ Европейскою Россіей и Азіатскими владѣніями). Съ остальными частями свѣта и государствами въ нихъ можно ознакомить постольку, поскольку хватитъ на это времени.

Съ расширеніемъ курса школы по времени является возможнымъ такъ же расширить программу курса и по арифметикѣ, хотя бы болѣе подробнымъ прохожденіемъ курса простыхъ дробей; ознакомленіемъ съ десятичными; и болѣе основательнымъ знакомствомъ съ квадратными и кубическими мѣрами и рѣшеніемъ задачъ на эти мѣры. Изъ остальной части курса арифметики понятія будутъ выясняться, конечно, постольку, поскольку въ нихъ явит-

ся практическая необходимость или подскажут соображения другого свойства.

Имѣя въ запасѣ школьнаго курса лишній (четвертый) учебный годъ, можно будетъ начать проходить предметы школьной программы, придерживаясь систематическаго характера обученія уже съ третьяго года.

Сущестующій уже практической опытъ въ школахъ съ 2-хъ годичнымъ курсомъ обученія, конечно, удовлетворительно поставленныхъ, наглядно убѣждаетъ, что программа школьныхъ предметовъ проходится тамъ вполне основательно и что учащiе находятъ возможнымъ проходить нѣкоторые предметы въ видѣ краткаго систематическаго курса (напр., исторiю и географiю.)

Безъ сомнѣнiя, вдаваться въ крайности системическаго преподаванiя не стоить. Не нужно гнаться за тѣмъ, что бы ученики сумѣли безъ залинки рассказать то или другое событiе, знали бы почти наизусть рассказать о томъ или другомъ краѣ русскаго государства. Нужно дѣйствовать исключительно на разсудокъ учащихся, отнюдь не обременяя памяти учащихся механическимъ зазубриванiемъ. Иначе всякая систематизацiя предметовъ школьной программы вмѣсто пользы принесетъ сплошной вредъ.

Х. Въ настоящее время вводится всеобщее начальное образованiе. Въ теченiе одного десятилѣтiя будетъ выстроено столько школъ, и назначено столько учителей, что все молодое поколѣнiе будетъ получать начальное обученiе. Это громадный шагъ, это цѣлый общественный переворотъ, такъ какъ до сихъ поръ начальное обученiе народа осуществлено только на половину; дать въ одно десятилѣтiе другую половину—значить сдѣлать дѣло равное работѣ столѣтiй. И всѣ мы будемъ свидѣтелями этого великаго дѣла, когда должно отпасть отъ русскаго народа страшное пятно невѣжества и когда этотъ народъ сравняется съ передовыми европейскими народами.

Но на ряду съ такимъ оптимистическимъ настроенiемъ слѣдуетъ прислушаться къ голосу самого народа, а также благомыслящей части русскаго интеллигентнаго общества и патрiотической прессы, что школа не обезпечиваетъ своимъ питомцамъ добраго направленiя, что, напротивъ, изъ школы дѣти выходятъ болѣе разбалованными, непослушными и испорченными.

Нравственное воспитаніе дѣтей имѣетъ громадное государственное и общественное значеніе, такъ какъ только въ той странѣ, гдѣ на это обращено должное вниманіе, населеніе будетъ стоять на высококомъ уровнѣ нравственнаго развитія.

Тамъ не потребуется большого штата полиціи и чиновъ судебного вѣдомства для поддержанія внутренняго порядка и не нужно громаднаго числа тюремъ для содержанія преступниковъ, ибо люди, нравственно воспитанные, приученные съ ранняго дѣтства любить ближняго и не нарушать его интересовъ, уважать и исполнять законъ, относиться отрицательно ко всѣмъ дурнымъ привычкамъ и наклонностямъ и обсуждать каждый свой поступокъ, не въ состояніи такъ легко совершить, не только преступленіе, но и какой нибудь безнравственный поступокъ, какъ люди, не получившіе хорошаго воспитанія и имѣющіе превратныя понятія о томъ, что хорошо и что дурно.

Экономическое положеніе такой страны будетъ стоять такъ же на высококомъ уровнѣ, ибо люди нравственные заботятся о благѣ народа. Они не эксплуатируютъ чужой трудъ и не живутъ на чужой счетъ.

Въ виду этого наша забота должна быть направлена къ тому, что бы, не жалѣя никакихъ средствъ, дая всѣмъ дѣтямъ въ государствѣ правильное нравственное воспитаніе.

Къ сожалѣнію, на это мало обращается вниманія и воспитаніе дѣтей поставлено у насъ плохо, въ чемъ, кажется, никто не сомнѣвается.

Въ результатѣ мы видимъ, что грамотность и просвѣщеніе растутъ, но число заключенныхъ въ тюрьмѣ не уменьшается, а напротивъ—увеличивается не пропорціонально приросту населенія, не смотря на суровые приговоры; всякія уголовныя преступленія сдѣлались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ нашей жизни. Изъ отчета Главнаго Тюремнаго Управленія за 1908 годъ видно, что за послѣдніе пять лѣтъ тюремное населеніе увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза. Къ первому январю 1905 года въ тюрьмахъ содержалось 80885 человекъ, а къ первому январю 1909 г. 180260 челов. Ростъ числа каторжныхъ является еще болѣе громаднымъ, такъ какъ еще въ 1906 году ихъ было только 5748 чел., въ 1907 году ихъ было уже

7779 человекъ, а въ 1908 году—12591 чел. За этотъ одинъ годъ число каторжныхъ увеличилось на 4812 чел. при чемъ болѣе всего на каторжныя работы осуждено за убійство и грабежи.

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что преступность растетъ въ угрожающей степени и принимаетъ грозные размѣры, требующіе, что бы на это зло было обращено самое серьезное вниманіе, ибо нравственный уровень населенія быстро понижается.

Наблюдатели народной жизни *) мрачными чертами характеризуютъ современную деревню:

«Дикое, необузданное озорство и дерзкое хулиганство крестьянской молодежи, не признающей никакихъ нравственныхъ воздѣйствій, сдѣлали съ деревнею то, что самые лучшіе люди давно бѣжали изъ нея. Народъ, подъ вліяніемъ зеленаго змія, опускается все ниже и ниже, не замѣчая, какъ подтачиваются его богатырскія силы.

Вся бѣда деревни—упадокъ нравовъ. Ни земскіе начальники, ни полиція, въ лицѣ урядниковъ и стражниковъ, и никакая, кажется, власть не въ силахъ упорядочить деревенскую жизнь.

Духовнонравственная жизнь простого русскаго народа представляетъ сейчасъ картину, отвратительнѣе которой еще не было на св. Руси. Куда ни помотришь—вездѣ обманъ, ложь, фальсификація не только вещей и предметовъ, но даже и чувствъ. Вездѣ черствая неблагородность, дѣти не слушаютъ родителей, младшіе-старшихъ. Забыты добрыя нравы и обычаи, исчезло уваженіе къ старымъ традиціямъ, религія почти у всѣхъ на заднемъ планѣ. Потеряно взаимное уваженіе, забыты гражданскія обязанности; среди крестьянской молодежи съ огнемъ не найдешь порядочнаго, богобоязненнаго человекъ. Въмѣсто прежняго деревенскаго парня, скромнаго, учтиваго, послушнаго отцу и матери, появились какіе-то людишки, вѣрнѣе двуногіе звѣри, съ наглыми грубыми ухватками, дерзкимъ тономъ, циничными разговорами; подъ пьяную руку они готовы первому встрѣчному ни за что, ни про что заѣхать въ ухо. Не только въ праздники, не рѣдко и въ будни проводятъ они время за картами съ выпивкой, проигры-

*) См. „С.П.В. Вѣд.“ за 1913 г., №100.

ваются, а проигравшись, устраиваютъ набѣги на амбары, клѣти, кладовыя зажиточныхъ поселянъ, крадутъ лошадей, коровъ, рѣжутъ жеребятъ. Дѣянiя озвѣрѣвшей деревенской молодежи принимаютъ явно уголовный характеръ».

Правда, въ мiрѣ никогда не было и не будетъ такого учебнаго заведенiя, которое разъ навсегда направило бы къ добру всѣ помыслы каждаго своего воспитанника, которое выпускало бы лишь добродѣтельныхъ людей, но фактъ слабого воспитательнаго влiянiя начальной школы на своихъ питомцевъ остается очевидной истиной, неоспоримо подтверждающейя современнымъ развитiемъ зла извѣстнаго подъ терминомъ «х у л и г а н с т в а», противъ дальнѣйшаго развитiя котораго правительство вынуждено принимать экстренныя государственныя мѣры.

Такимъ образомъ, можно настроить множество школъ, но ничего не дать народу или же дать ему камень вмѣсто хлѣба въ видѣ просвѣщенiя, если главное вниманiе обращается на количественный, а не на качественный ростъ грамотности. Только тогда всеобщее обученiе составить положительный переворотъ въ народномъ развитiи, когда школа въ основѣ своей будетъ имѣть опредѣленный идеаль, когда она будетъ вести подрастающее поколѣнiе къ цѣлостному гармоническому развитiю его силъ. А это возможно лишь для такой школы, гдѣ учитель хорошо понимаетъ настоящую цѣль образованiя и осуществляетъ эту цѣль и на своихъ урокахъ, и въ своей личной жизни, и во всемъ строѣ школы. Это возможно тогда, когда школа будетъ не только учить, но и «воспитывать».

Кто смотритъ на дѣло воспитанiя съ точки зрѣнiя практической психологiи, тому понятно громадное влiянiе, какое имѣетъ на всю жизнь человѣка общее направленiе, нравственный характеръ той школы, гдѣ онъ получитъ первоначальное воспитанiе. «Кому принадлежитъ школа—тому и будущность», говоритъ Сталь, т. е. въ школѣ мы получаемъ задатки того, что потомъ будемъ проводить въ нашу жизнь, осуществлять въ нашей дѣятельности. Въ этихъ словахъ выражается взглядъ на народныя школы, какъ на одну изъ важнѣйшихъ частей государственнаго организма, правильное направленiе и развитiе которой есть вопросъ первой важности для благоденствiя общества и государства. Питомцы школы выносятся изъ нея,

кромѣ небольшого запаса общихъ элементарныхъ познаній, какъ научнаго подспорья и къ дальнѣйшему самостоятельному развитію, нѣчто еще болѣе важное, болѣе существенное, именно то или другое нравственное направленіе, соотвѣтствующее общему характеру самой школы. Это послѣднее мы считаемъ для послѣдующей судьбы питомцевъ болѣе важнымъ, чѣмъ самыя познанія, прибрѣтенныя ими въ школѣ. Оно собственно опредѣляетъ ихъ дальнѣйшую судьбу внѣ школы: изъ него возникнуть побужденія къ такому или иному образу жизни, оно даетъ общіе мотивы и направленіе для ихъ дѣятельности и, наконецъ, здравостью и твердостью его обуславливается самая возможность дальнѣйшаго развитія началъ образованія, полученныхъ въ школѣ, какъ и разумнаго проведенія ихъ въ жизнь.

Вліяніе воспитанія, въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. воздѣйствіе воспитателей, вліяніе внѣшней природы и людскихъ отношеній всемогуще, безпредѣльно. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Локкъ еще въ XVII вѣкѣ утверждалъ въ своемъ педагогическомъ трактатѣ—«Нѣсколько мыслей о воспитаніи»—что изъ ста человѣкъ девяносто хороши или дурны, полезны обществу или вредны, вслѣдствіе полученнаго ими воспитанія, отъ котораго именно и происходитъ различіе въ людяхъ. Вслѣдъ за Локкомъ ту же мысль развивали многіе мыслители: Гельвецій, Бенеке, Жакото и друг.

И такъ, всякая начальная народная школа есть прежде всего воспитательная школа, особенно такой должна быть наша русская народная школа.... Было бы несправедливо умалчивать о весьма многихъ недостаткахъ и пробѣлахъ, принадлежащихъ домашнему воспитанію русскаго ребенка, получающаго часто скудное умственное и нравственное наслѣдіе отъ своихъ родителей, неграмотныхъ крестьянъ, или полуграмотныхъ крестьянъ и купцовъ. Представленіями и понятіями такой семейной среды обыкновенно характеризуется одна изъ низшихъ ступеней культурнаго развитія, страдающая отсутствіемъ надлежащей широты, правильности и точности міросозерцанія. Недаромъ русскій крестьянинъ, воспитанный лишь въ тѣсныхъ границахъ своего замкнутаго положенія, смиренно называетъ себя темнымъ человѣкомъ. Правда,

онъ религіозенъ и набоженъ, онъ любитъ христіанскую вѣру: онъ свято хранитъ церковные обряды и преданія, но часто онъ не имѣетъ и даже основныхъ представленій о существѣ христіанской вѣры, не знаетъ молитвъ, безъ пониманія присутствуетъ въ церкви; въ его вѣрованіи чистое ученіе Христа не рѣдко смѣшивается съ суевѣрными воззрѣніями языческой старины, часто въ стремленіи къ религіозной истинѣ онъ уклоняется на ложный путь произвольныхъ мнѣній и толкованій, раскола и сектантства. Воспитываясь лишь въ нѣдрахъ патриархальной семьи и неграмотного деревенскаго общества, крестьянинъ часто остается въ полномъ невѣдѣніи относительно содержанія такой величайшей книги, какою для всѣхъ христіанъ служитъ ЕВАНГЕЛІЕ, и потому неспособенъ возвыситься до великой идеи о любви ко всѣмъ людямъ и о самопожертвованіи на пользу ближнихъ. Эти недостатки домашняго воспитанія и должна восполнять не только церковь, но и школа.

(продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По вопросу объ исповѣди, Проектъ воспитанія всѣхъ дѣтей духовенства за общій счетъ всего духовенства епархіи. Д. С. Мережковскій о православіи. Призывъ Епископа Енисейскаго Никона.

Въ виду наступающаго періода говѣнія, когда нерѣдко встрѣчаются при исповѣди довольно трудные случаи, и духовникъ не знаетъ, какъ ему лучше поступить, произошелъ обмѣнъ мнѣній о. о. членовъ пастырскаго собранія Новочеркаскаго духовенства, подѣлившись своимъ духовническимъ опытомъ и тѣмъ, какъ каждый изъ нихъ поступаетъ въ трудныхъ случаяхъ исповѣди.

Одинъ изъ самыхъ трудныхъ случаевъ, и часто повторяющихся, собраніемъ былъ признанъ случай незаконнаго сожителства, когда исповѣдывающійся, сознавая грѣховность своей жизни, не выражаетъ готовности и желанія порвать незаконную связь по разнымъ причинамъ

(дѣти, матеріальн. необезпеченность и лишеніе средствъ къ жизни въ случаѣ оставленія связи и т. п.). По тщательномъ обсужденіи этого вопроса выяснилось, что практика духовниковъ въ подобныхъ случаяхъ бываетъ различна въ зависимости какъ отъ личныхъ взглядовъ духовника, такъ и отъ разнообразія тѣхъ причинъ, какими поддерживается незаконная связь. Было заявлено нѣкоторыми священниками, что въ ихъ практикѣ были случаи, когда лишеніе св. причащенія, въ виду нежеланія кающагося исправить свою незаконную жизнь, оказывало свое дѣйствіе, и приходившій на другой годъ къ исповѣди грѣшникъ заявлялъ, что онъ оставилъ свой прежній грѣхъ незаконнаго сожителства. Но рядомъ съ этимъ о. о. членами Собранія заявлены и другіе случаи, когда въ своемъ послѣдовательномъ проведеніи эта мѣра равносильна была какъ бы отчужденію отъ церкви грѣшника, сознающаго свое грѣховное состояніе, но безсильнаго порвать условія семейной жизни. На собраніяхъ высказано было мнѣніе, что случаи незаконныхъ связей, вслѣдствіе матеріальной зависимости женщины отъ мужчины, легче были бы излѣчиваемы церковью, если бы въ церкви была организована матеріальная поддержка для лицъ, лишающихся средствъ къ жизни, вслѣдствіе разрыва незаконной связи.

Другой случай, не менѣе сложный въ городской духовнической практикѣ, это—часто встрѣчающійся среди женщинъ случай искусственнаго вытравленія плода. Нѣкоторыми пастырями было заявлено, что они пробовали выяснить этотъ грѣхъ публично, въ церкви, тогда какъ другіе находятъ неудобнымъ оглашать этотъ грѣхъ въ современномъ обществѣ; имѣя въ виду присутствіе въ церкви среди взрослыхъ дѣтей и подростковъ. Собраніе признавая основательность послѣдняго соображенія, тѣмъ не менѣе нашло необходимымъ какъ можно внимательнѣе относиться къ этому распространенному среди современныхъ женщинъ грѣху, выясняя на исповѣди всю преступность этого грѣха съ нравственной стороны и опасность для здоровья и жизни физической.

Послѣ тщательнаго обмѣна сужденій по вопросамъ, связаннымъ съ духовнической практикой, Собраніе призвало необходимымъ—старательно готовить кающихся

къ исповѣди въ недѣлю говѣнія выясненіемъ смысла и условій спасительной исповѣди.

На протоколѣ этого постановленія послѣдовала слѣдующая резолюція Архіепископа Донского Владиміра: «Прелюбодѣевъ и блудниковъ, не желающихъ оставить свою блудную жизнь, по какимъ бы то ни было причинамъ, отнюдь не допускать къ св. причащенію, согласно яснымъ и точнымъ канонамъ св. церкви». (Донск. «Епарх. Вѣд.») — Вопросъ о воспитаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ — одинъ изъ трудныхъ вопросовъ не только для псаломщиковъ и діаконовъ, но и для священниковъ, у которыхъ нерѣдко остаются, по бѣдности и недостатку средствъ, дѣти безъ образованія. Взаимная братская помощь въ этомъ дѣлѣ необходима. Ожидать помощи со-внѣ врядъ ли приходится. Духовенству необходимо самому сплотиться и найти выходъ изъ этого затруднительнаго положенія. Нѣкоторые изъ епархій уже пытаются практически разрѣшить этотъ наболѣвшій вопросъ.

Такъ, Тульское духовенство, указомъ Консисторіи, поручило одному изъ священниковъ епархіи разработать вопросъ о воспитаніи всѣхъ дѣтей духовенства за общій счетъ всего духовенства епархіи. Съ этой цѣлью были отпечатаны вопросные листы, которые и розосланы духовенству, чтобы путемъ опроса выяснить взглядъ духовенства всей епархіи на проэктъ, какъ за, такъ и противъ него, а, главное, чтобы выяснить, возможно ли осуществленіе этого проэкта по финансовымъ соображеніямъ.

Духовенство отнеслось къ этому вопросу очень серьезно и отзывчиво. Всѣ отвѣты, за рѣдкими исключеніями, — какъ за, такъ и противъ, — точно обоснованы. Благодаря этимъ отвѣтамъ получается полная картина того, въ какой формѣ духовенство желаетъ осуществленія проэкта всеобщаго воспитанія дѣтей за счетъ всего духовенства епархіи. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, то, что духовенство Тульской епархіи желаетъ получить при осуществленіи проэкта: 1) «Чтобы всѣ дѣти служащаго и запштатнаго духовенства, а также и сироты, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, получали отъ фонда, основаннаго духовенствомъ, полное содержаніе (одежду, пищу и пр.) за все время обученія въ духовныхъ епархіальныхъ училищахъ и въ семинаріи; 2) чтобы дѣти, обучающіяся въ свѣтскихъ учебныхъ за-

веденіяхъ, получали денежное пособіе: дѣвочки въ размѣрѣ той суммы, которая отпускается на содержаніе ученицы Епархіальнаго училища, а мальчики въ размѣрѣ суммы, какая тратится на ученика духовнаго училища; 3) чтобы дѣтямъ съ физическими и умственными недостатками было оказываемо пособіе, для полученія образованія, въ размѣрѣ платы, взимаемой въ специальныхъ для такихъ дѣтей учебныхъ заведеніяхъ; 4) чтобы проѣздъ въ учебныя заведенія и учебники были свои; 5) чтобы учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ совершеннѣйшимъ, было выдаваемо пособіе заимообразно, со взятіемъ отъ нихъ обязательства о возвращеніи пособія; 6) вносить на дѣло общаго воспитанія по 25 р. въ годъ по частямъ.» Вопросъ объ освобожденіи отъ взносовъ лицъ бездѣтныхъ или обучившихъ уже своихъ дѣтей рѣшается духовенствомъ различно: одни высказываются за освобожденіе отъ платы, другіе ставятъ непремѣннымъ условіемъ участіе такихъ лицъ во взносахъ. Мнѣніе составителя проекта сводится къ тому, чтобы лицъ, неимѣющихъ дѣтей, при возрастѣ 40 лѣтъ, или лицъ уже обучившихъ своихъ дѣтей,—совсѣмъ освободить отъ обязательныхъ взносовъ, а просить ихъ принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, какъ жертвователей. Нѣкоторые предлагаютъ взносы брать по частямъ, но только сообразуясь съ доходностію прихода.

Въ виду желательности, чтобы учащіяся дѣти были снабжаемы одеждою и обувью, составителемъ проекта были запрошены Правленія и Совѣты духовно-учебныхъ заведеній епархіи о томъ, какая сумма потребна за полное содержаніе съ одного учащагося въ годъ. Отвѣты даны слѣдующіе: Духовная семинарія—200 р.; Духовныя училища—120—150 руб.; Епархіальное училище—200 р.

Проектъ готовится къ предстоящему Епархіальному Съѣзду духовенства Тульской епархіи («Тульск. Епар. Вѣд.»).

—Въ «Москов. Церков. Вѣдом.» нѣкто Свѣтскій пишетъ объ одномъ изъ современныхъ учителей интеллигенціи—о. Д. С. Мережковскомъ слѣдующее: «Сочиненія Мережковскаго распространены среди нашей интеллигенціи и окружены ореоломъ твореній пророка и религіознаго проповѣдника, къ которому прислушиваются, у кото-

раго учатся... Мережковскій, несомнѣнно, оригинальный и самостоятельный, неподражательный умъ. Во время революціи 1905 года онъ смѣло возсталъ противъ либеральной интеллигенціи, смѣло заявилъ, что революція—культъ кулака и грубой силы, культъ одной только мѣщанской сытости, одного только хамства, совершенно чуждаго высокихъ и святыхъ идеаловъ, далекаго отъ подлинной культуры духа и добра.

Мережковскій дѣлаетъ несомнѣнно значительное, подлинно—культурное дѣло, когда рекомендуетъ русской интеллигенціи обратиться отъ идеаловъ мѣщанства къ идеаламъ религіи, вѣчности и подлиннаго, чистаго добра—святости. Въ тоже время, предостерегаетъ Свѣтскій, православный священникъ долженъ помнить о томъ, что Д. С. Мережковскій совершенно чуждъ ученію православной церкви. Говоря о религіи, М—ій говоритъ тѣмъ самымъ не о православіи, а о какой-то новой, невѣдомой пока религіи. Служители церкви должны предостеречь благомыслящихъ русскихъ интеллигентовъ отъ увлеченія Мережковскимъ и должны указать главнѣйшія религіозныя его воззрѣнія. Мережковскій учитъ, что православіе слишкомъ сурово для человѣка, слишкомъ аскетично. Въмѣсто суроваго аскетизма М—ій проповѣдуетъ теорію «святой плоти»; онъ говоритъ, что не нужно обуздывать никакихъ отправленій плоти; все въ жизни дозволено; все свято—удовольствіе и развлеченія, смѣхъ и веселье...

Въ проповѣди этой «святой плоти» М. самъ возвращается къ тому что онъ обличалъ: онъ возвращается къ тому же обоготворенію «умѣренной мѣщанской сытости» къ обоготворенію плоти, противъ которой вначалѣ выступалъ («Моск. Цер. Вѣд.»),

—Епископъ Енисейскій Никонъ много вниманія и заботъ удѣляетъ своимъ «Енисейскимъ Епарх. Вѣдомостямъ». Особенно любитъ епископъ печатать въ нихъ получаемыя имъ письма относительно различныхъ церковныхъ и епархіальныхъ дѣлъ, сопровождая ихъ своими живыми и дѣльными замѣчаніями.

По поводу одного изъ такихъ писемъ еп. Никонъ сдѣлалъ такую приписку: «Усердно прошу всѣхъ батюшекъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей и учительницъ участвовать въ нашемъ епархіальномъ органѣ, сотрудни-

чать въ немъ. Шлите свои мысли, замѣтки и т. п. Не стѣсняйтесь формой; редакція все выправитъ... Только при дружномъ откликѣ духовенства «Епарх. Вѣд.» и смогутъ быть дѣйствительными, жизненными, «епархіальными».

Прибавимъ отъ себя, что и наши «Полтав. Епарх. Вѣд.» были бы значительно жизненнѣе, охватывали—бы большій кругъ интересовъ современной жизни, еслибы наше епархіальное духовенство, учителя и учительницы откликались своими мыслями и замѣтками; тогда получила бы болѣе тѣсная духовная связь между редакціей и подписчиками нашего журнала.

Ал.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Торжественное открытіе волостного суда по закону 1913 года въ м. Старыхъ Сенжарахъ, Полтавскаго уѣзда.

Наканунѣ открытія перваго судебного волостного засѣданія, по закону 1913 года, предсѣдатель волостного суда письменно обратился къ священникамъ всѣхъ пяти церквей мѣстечка съ просьбою соборно отслужить въ волостномъ Правленіи молебенъ, «поемый при началѣ всякаго добраго дѣла». Все мѣстное духовенство участливо отнеслось къ религіозной потребности волостныхъ судей, прибѣгающихъ въ началѣ важнаго общественнаго дѣла за помощію Божіею черезъ посредство пастырскихъ молитвъ. Въ 11 ч. утра, 12 января, четыре священника явились въ волость съ причтами и при собраніи общества началось молебствіе. Предстоятель священникъ Василій Сокологорскій, предъ началомъ молебна, обратился къ народу и судьямъ съ такою рѣчью.

«Слава Богу, сограждане! Давнишнее народное ожиданіе обновленія волостного суда, слава Богу, совершилось. Обновленный волостный судъ начинаетъ свою судебную дѣятельность, къ общему нашему удовлетворенію, съ сегодняшняго дня; тѣмъ болѣе утѣшительно, что при на-

чалъ судебной своей дѣятельности, волостные судьи обратились къ намъ, пастырямъ, прося нашихъ молитвъ о дарованіи имъ мудрости и укрѣпленія у нихъ честности и правосудія, каковыхъ добродѣтелей не доставало у многихъ судей прежняго времени. Отъ прежнихъ волостныхъ судовъ народъ повсюду тяжело стоналъ; Царь внялъ скорбному голосу народа и повелѣлъ преобразовать волостный судъ, чтобы судьи судили народъ судомъ праведнымъ, какъ Богъ повелѣваетъ, чтобы они не судили превратно, не смотрѣли на лица и не брали взятокъ ни деньгами, ни угощеніями, потому что взятки, по слову Божию, ослѣпляютъ очи мудрыхъ и превращаютъ дѣло правыхъ. (Втор. XVI, 18, 19). Вотъ съ какою мыслию Царь-Батюшка повелѣлъ правительству Своему преобразовать волостные суды по нѣкоторымъ мѣстамъ имперіи и увеличить судьямъ жалованье. Но если Вы, судьи, получая увеличенное жалованье, во время судопроизводства будете кривить своею совѣстію, и пить и ѣсть съ подсудимыми, какъ дѣлали судьи прежнихъ судовъ, то вы тяжело огорчите своего Царя-Батюшку и пройдетъ о васъ дурная молва въ обществѣ, и Богъ тяжело накажетъ васъ за нарушеніе клятвы, данной вами во время присяги. Да не будетъ этого съ вами, судьи! Каждый изъ васъ скажи въ душѣ своей, какъ сказалъ праведный Іовъ: доколѣ во мнѣ есть дыханіе, не скажутъ губы мой неправды и языкъ мой не изречетъ лжи. За правду свою держусь я и не оставлю ея (Іов. XXIV, 3, 4). При этомъ помните судьи, что съ этого дня общество смотритъ на васъ, какъ на лучшихъ выборныхъ людей, и ожидаетъ отъ васъ не только правды вашей по суду, но и надѣется, что вы мудростію своего суда, искорените народное пьянство, сквернословіе, буйство, воровство, грубое обращеніе съ людьми и вообще все то зло, которое вошло въ наше общество, какъ заразительное повѣтріе... При вашей, судьи, заботливости, при заботливости насъ пастырей и передовыхъ благонамѣренныхъ общественныхъ дѣятелей, Богъ поможетъ вамъ и намъ искоренить пагубное народное зло и тогда правильно наладится общественная духовная культура и внѣшняя мѣстная жизнь.

Во время молебна говорили рѣчи и участвующіе три молодыхъ священника; въ рѣчахъ они начертали, ссыл-

кою на священное писаніе В. и Новаго Завѣтовъ, три главные устои для судей обновленнаго волостного суда: законъ, судейская совѣсть и обстоятельства дѣла, безъ которыхъ немислимо отправленія правосудія.

Это небывалое еще въ нашемъ мѣстечкѣ духовное пастырское проповѣдничество всѣхъ участвовавшихъ пастырей въ богослуженіи придало сему моленію сугубое духовное торжество, и чувствовалось во время рѣчей священниковъ, какъ бы сила Божія наполнила залъ волостного правленія и порождала въ душахъ присутствующихъ высокую духовную настроенность и умиленіе.

При благоговѣйной тишинѣ выступилъ впередъ председатель волостного суда Ѳ. Чернякъ и дрожащимъ голосомъ отъ умиленія, съ поклономъ, горячо благодарилъ священниковъ за участливое ихъ отношеніе къ духовнымъ нуждамъ общества, за доставленіе обществу духовной радости и за пастырскія наставленія судьямъ въ ихъ трудномъ и новомъ дѣлѣ судопроизводства.

Предъ произношеніемъ многолѣтія обратился къ судьямъ и земскій гласный Я. Н. Стенько, сказавъ: «Г.г. Судьи! позвольте и мнѣ, сыну того же общества, избранниками котораго вы являетесь, привѣтствовать васъ съ почтеніемъ, въ нашемъ быту, должностію—волостныхъ судей. Какъ представитель нашего общества, я присутствовалъ на открытіи Полтавскаго Судебнаго мирового округа и видѣлъ, какъ усердно молились г.г. мировые судьи, прося у Бога помощи въ столь великомъ и трудномъ дѣлѣ—быть судьями погрѣшностей и ошибокъ другихъ людей... Видѣлъ, какъ усердно и вы, судьи, молились, прося у Господа однородной милости Божіей, которой испрашивали судьи высшаго ранга. Вмѣстѣ съ вами и мы здѣсь присутствующіе молились, чтобы Господь помогъ вамъ быть честными и правосудными исполнителями царской воли и своего долга во время производства судебныхъ дѣлъ и чтобы вы возродили въ нашемъ обществѣ потерянную нравственность и вѣру. Помогите вамъ Богъ!»

Священникъ *Василій Сокологорскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Иконостасная мастерская **СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА** **ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все, вышепоименованное, исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 879 года

36—32

Къ свѣдѣнію О.о. Настоятелей и Ктиторовъ.

1-я Московская Художественно-Живописная Артель принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ художественныхъ живописныхъ работъ; стѣнную и иконостасную живопись всѣхъ стилей, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, реставрированіе иконъ и картинъ.

Принимаются заказы на иконостасное исполненіе и позолоту. Благодаря непосредственному участию въ трудѣ лично всѣхъ членовъ Артели и художниковъ является возможнымъ исполнять заказы внѣ конкуренціи по цѣнѣ подрядчиковъ, превышая ихъ художественнымъ исполненіемъ.

Артель счумѣла въ продолженіи 11 лѣтъ своего существованія исполнить разныхъ церковныхъ работъ болѣе, чѣмъ въ 150 храмахъ Россійской Имперіи и въ одномъ храмѣ въ Сѣверной

Америкъ; въ числѣ Г.г. заказчиковъ были Высокопоставленныя лица свѣтской и духовной власти; имѣется много аттестатовъ, похвальныхъ отзывовъ и благодарностей отъ Г.г. заказчиковъ за исполненныя Артелью работы.

Девизъ Артели: добросовѣстное, аккуратное и недорогое исполненіе заказовъ.

Льстимъ себя надеждой на Ваше благосклонное вниманіе, что и вы насъ не оставите своими заказами.

Рисунки и смѣты высылаемъ по первому требованію.

При заказахъ допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ } **Правленіе**
всегда готовые къ Вашимъ услугамъ } **Артели.**

Обращаться по дѣламъ артели.—Москва, 1-я Мъщанская ул., д. 21, кв. 25, въ контору Правленія.

10—8

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученія къ простому народу.—II. О мостѣ.—III. Къ настоящему положенію зарубежной Руси въ религіозно-церковномъ и экономическомъ отношеніяхъ.—IV. Задачи обученія въ начальной школѣ въ виду запроса настоящаго времени.—V. Иносепархіальныя извѣстія.—VI. Изъ мѣстной епархіальной хроники.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
{ *В. Конопатовъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 16 Февраля 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.